

Вырезка из газет

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

20 ИЮЛ 1979

Гастроли

Пути к характеру

Пензенский драматический театр имени А. В. Луначарского в Москве гостит в четвертый раз, но только в нынешний его приезд москвичи получили возможность серьезно ознакомиться с творческим лицом этого старейшего театра России: в прошлые годы коллектив привозил в столицу только по одному спектаклю.

Сегодня гастрольная афиша театра включила семь названий пьес, очень разных и по своей жанровой основе, и по проблематике — от русской классической комедии нравов («Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Н. Островского) до современной, поднимающей морально-этические проблемы нашего времени инсценировки («Берег» по Ю. Бондареву), от крупномасштабного шолоховского «Тихого Дона» до пьесы пензенских литераторов М. Сидоренко и А. Сидоренко «Главный разговор — завтра». Можно, однако, сразу же обнаружить одну общую тенденцию интересов театра: пензенцев увлекают прежде всего произведения, открывающие возможности для широкого актерского творчества.

Действительно, все показанные театром постановки следует безоговорочно признать «актерскими». Главного режиссера театра С. Рейнгольда, поставившего большинство привезенных в Москву пьес, мало привлекают режиссерское самотворчество и поиски внешне необычных или оригинальных по форме сценических решений. Рейнгольд всегда идет «от актера», от индивидуальных творческих особенностей каждого из исполнителей, и вся режиссура руководителя театра незримо растворяется в четко выстроенной связи действующих лиц, точно расставленных психологических акцентах — то есть во всем том, что служит основой для создания сценического характера.

Живые характеры разных людей, противопоставление и столкновение непохожих или противоположных человеческих психологий и есть главное содержание спектаклей Пензенского театра драмы. В этом театр постоянен уже много лет, и это стало его главным художественным кредо.

Пьеса А. Н. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын» в наши дни редко привлекает театры: нет здесь ярко выраженного социального протеста, столь характерного для лучших произведений великого русского драматурга. Но здесь есть емкие и колоритные типы, каждый из которых выпукло характеризует свою социальную среду.

Вместо комедии нравов — комедия характеров — вот путь от пьесы к спектаклю пензенцев. Им удалось здесь многое, но главная удача — это работа Б. Уксусова в центральной роли Крутицкого. Подозрительность и нелюбимость — основные черты, которые акцентировал в этой фигуре драматург. В конце пьесы, в сцене поисков потерянных денег, Островский покажет нам его обезумевшим от жадности.

Уксусов развил и углубил этот образ, превратил заданный драматургом тип в целый характер. Его Крутицкий и страшен, и жалок одновременно; он и зловец, и ничтожен в равной степени.

Вообще актерских удач здесь много — А. Лозицкая (Фетинья Мироновна), Т. Марсова (Мигачева)... Пензенские актеры часто умеют найти «живинку» в иногда скупом материале какой-нибудь роли. Так, А. Сутягин в этом спектакле сумел оживить никчемного шалопая Модеста Баклушина, придав ему черты искренности и человечности, а в «Характерах» по В. Шукшину помог своему герою Сене Громову, персонажу в сценке «Братка» вспомогательному, стать целостной и интересной фигурой.

«Характеры» Пензенский театр, конечно, просто не мог не поставить. Десять коротких, шукшинских рассказов, объединенных А. Гончаровым в единую сценическую композицию, предоставляли артистам широчайшие возможности. Десять новелл, как минимум по два действующих лица в каждой — это двадцать портретов наших современных крестьян.

Сложность состояла в том, что Шукшин не наделил каждого из своих героев объемной развернутой характеристикой. Театр же стремился создать — насколько это возможно — фигуру многостороннюю... Получалось это не всегда.

Хороша у пензенцев первая новелла. Пришел сосед к соседу попариться в баньке, хозяин которой (играет его В. Смирнов) известен всему селу своим скупердяйством. Шукшин обыгрывал здесь, используя гротесковые, юмористические приемы, скарденность как определяющую черту характера. Персонаж В. Смирнова — существо не просто жадное, но глубоко злобное. Он читает соседу нравоучения и смотрит на него с самодовольным превосходством, которое вдруг сменяется настороженной подозрительностью.

«Главный разговор — завтра» М. Сидоренко и А. Сидоренко — еще один вариант разработки сценических характеров. Группа выпускников строительного техникума волею случая узнает содержание характеристик, написанных на каждого из них руководителем курса. Молодые люди негодуют: аттестации эти представляются им до крайности необъективными. В ответ наставник предлагает им самим написать две недостающие характеристики. Выясняется, что люди, проучившись бок о бок несколько лет, равным счетом ничего друг о друге не знают. Совсем ничего... За внешней циничной бравадой Галицковой (А. Шапоренко) спрятана серьезная личная драма, а пустой насмешник Качнов (А. Баханович), к примеру, открывается личностью цельной и глубокой.

Внимание к человеку рядом с тобой — вот к чему призывает этот спектакль, выстроенный в форме свободной дискуссии (постановка А. Зыкова). Он мог бы оказаться очень значительным, будь посильнее пьеса. Увы, начинающие драматурги не сумели справиться с интересным материалом.

Пути к созданию полноценного спектакля характеров всегда трудны. Пензенская драма пробует и ищет эти пути — собственные, только свои, самобытные. Ищет и большей частью находит.

С. НИКОЛЬСКИЙ.